

— Ты не ранен?!

Се Чу обернулся и только тогда понял, что его спас Чжай Янь.

Тот, весь в поту, всё еще крепко прижимал его к себе. Они оба сидели на земле посреди обезумевшей толпы. В этом хаосе Се Чу заметил, что на и без того израненных руках Чжай Яня добавилось несколько свежих ссадин.

Се Чу не нашел слов. Он лишь долго и пристально смотрел на Чжай Яня.

Гу Цзыбэй и Хэ Цзяоцзяо прибежали первыми:

— Брат Чу, ты в порядке?!

С их помощью оба парня поднялись. Не успели они заговорить, как раздались свистки, и сквозь толпу начали пробираться учителя с носилками. Возглавляла их Анна.

На ее ввалившихся щеках играло странное возбуждение. Она прикрыла рот ладонью, сглатывая слюну:

— Студенты, не паникуйте. Возвращайтесь в классы, не бродите без дела. Поверьте, школа во всём разберется.

Игроки оставались в толпе, наблюдая. Смерть Се Ли была неоспорима, оставалось только искать другие зацепки.

Удача не заставила себя ждать: Хэ Цзяоцзяо первой заметила среди студентов странную девушку. Та стояла недалеко от трупa, бледная как полотно, с расфокусированным взглядом, словно была напугана до предела.

Она даже неосознанно прокусила себе нижнюю губу.

— Брат Чу.

Хэ Цзяоцзяо, воспользовавшись неразберихой, подобралась к Се Чу и тихонько привлекла его внимание.

Любители поглазеть на зрелища не спешили расходиться, вполголоса обсуждая случившееся:

— Я так и знала, что Се Ли долго не протянет.

— За всё в жизни приходится платить.

— Считай, Се Ли третья. Из зачинщиков той истории осталась только Юй Сяовэнь. Как думаете, она тоже?

Несколько девчонок наперебой делились подробностями. Стоявшая в центре их компании студентка презрительно бросила:

— После того, что они натворили, их смерть никого не удивит. Юй Сяовэнь – это лишь вопрос времени.

— А кто такая Юй Сяовэнь?

Девушка, услышав вопрос, раздраженно закатила глаза:

— Из третьего класса, ты что, не знаешь?! Та самая, что заправляла всем и до смерти довела...

На полуслове она поняла, что голос принадлежит не ее подруге. Резко обернувшись, она встретила взглядом с улыбающимися «лисьими» глазами и от испуга подпрыгнула:

— Ты еще кто такой?!

Се Чу высунул голову и хихикнул:

— Сплетни – это же такая радость, когда ими делишься~

Девушка замялась: ей не хотелось болтать лишнего, но Се Чу, сложив руки в умоляющем жесте, так мило просил, чуть ли не утыкаясь носом ей в плечо, что та покраснела и мигом втянула его в разговор.

Игроки: «...»

Значит, он просто вот так взял и пошел сплетничать?!

Гу Цзыбэй в изнеможении закрыл глаза. Почему он вообще сначала принял Се Чу за мрачного типа?

Этот парень пришел в игру как на прогулку.

Игроки посовещались и решили разделить, чтобы разузнать побольше о Се Ли. На том и порешили.

Лишь Хэ Цзяоцзяо осторожно покосилась на стоящего рядом Чжай Яня. Высокий парень выглядел чужим в этой толпе; он молча и отрешенно смотрел вслед Се Чу. В его взгляде сквозило что-то жалкое, будто его бросили. Взглянув ниже, она увидела, что его недавно ободранная рука сильно кровоточит.

— Эм... может, тебе сходить в медпункт перевязаться?

Чжай Янь будто очнулся и бесстрастно посмотрел на Хэ Цзяоцзяо. Всем своим видом он выражал отказ.

Взгляд его был настолько холодным, что у девушки мурашки пробежали по коже. Она тут же замолчала и отошла на несколько шагов.

«Ну и ну. С Се Чу он – стеснительный песик, а с остальными и слова не вытянешь».

Чжай Янь видел, что Се Чу окружен стайкой девчонок и даже не думает оборачиваться. Он посмотрел на свою рану, помедлил мгновение и вдруг резко сжал ее рукой.

Он надавил со всей силы. Обычная ссадина превратилась в рваную рану, кровь хлынула с новой силой.

Хэ Цзяоцзяо обернулась и ахнула: кровь из его руки брызнула во все стороны, на земле уже начала собираться лужица.

— Ты! Откуда столько крови?! Только что же почти не было... — ее крика было достаточно,

чтобы Се Чу услышал.

Разумеется, Се Чу тут же обернулся. Увидев это зрелище, он опешил и, поблагодарив девчонок, бросился к Чжай Яню:

— Что случилось? Это же была просто царапина! Почему так серьезно?

Чжай Янь поджал губы и виновато опустил голову:

— Меня кто-то толкнул только что...

Се Чу остолбенел:

— Этот кто-то был дикобразом?

Кожу на руке буквально разворотило. С какой же силой его должны были толкнуть?!

Чжай Янь не ответил, лишь жалобно прошептал:

— Больно...

Видя, что парень побледнел от боли, Се Чу не стал медлить. Кивнув Хэ Цзяоцзяо, он схватил Чжай Яня за здоровую руку и потащил в медпункт, ворча на ходу:

— Кровь рекой льется, а он стоит как истукан! Не мог меня позвать? Даже если я занят, мог бы сам прийти!

— Хотел подождать тебя... — тихо ответил Чжай Янь.

Се Чу покосился на него и замолчал.

В медпункте было малоллюдно. Пока снаружи царил хаос, здесь царила тишина, пропитанная запахом дезинфекции. За столом дремала женщина-врач в белом халате.

— Учитель! — Крик Се Чу заставил врача подпрыгнуть. Увидев окровавленную руку, она охнула и засуетилась.

В итоге руку Чжай Яня обмотали несколькими слоями марли.

Се Чу смотрел на него, качая головой.

Шея замотана бинтами — там, должно быть, колотая или резаная рана. На правой руке синяки, на лице ожог и следы побоев. Одним словом — ходячее несчастье.

— Сам весь в ранах, а еще меня спасать бросился. В такой момент... не боялся, что нас обоих придавит? — Се Чу отложил остатки бинтов и поднял взгляд.

Чжай Янь проглотил таблетки, которые дала врач, и облизал влажные губы. Его голос был тихим:

— Боялся. Но я не хотел, чтобы она тебя с собой утянула. Она этого не достойна.

— Се Ли как-то связана с тобой? — Се Чу прислонился к стене, глядя в окно, а затем резко обернулся, ожидая ответа.

Чжай Янь, казалось, колебался, но в конце концов начал показывать на себе. Он указал на затянувшийся, но всё еще заметный шрам от ножа на ноге:

— Вот это... вот это... и вот это.

Его палец скользил по шрамам разной величины и остановился на шее:

— И это тоже. Всё это – ее рук дело.

«...» Се Чу не шелохнулся.

Чжай Янь уставился на него своими темными глазами:

— Она была первой, кто начал меня травить. Я рад, что она сдохла, больше всех рад.

— Так ей и надо.

Се Чу открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. У него было чувство, что он прикоснулся к какой-то тайне.

«Банда задир...»

Глупое и нелепое название.

Травля – преступление, проникающее в каждую щель нашего мира.

Это может быть косой взгляд, внезапный взрыв смеха за спиной или баскетбольный мяч, прилетевший в голову, когда тебе завязали глаза.

Они используют всё, что под руку попадет, лишь бы оставить на ком-то шрам.

Шторы в медпункте были задернуты наполовину, из-за чего солнце освещало лишь часть комнаты. Резкая граница света и тени пролегла по полу. Се Чу стоял на свету, Чжай Янь сидел в тени – точь-в-точь как при их первой встрече.

Парень походил на демона из бездны; когда он говорил «так ей и надо», на его лице промелькнула редкая вспышка ярости.

— Так ей и надо!

— Она заслужила смерть!

— Пусть подыхает, но зачем пытаться затянуть тебя за собой?!

— Ей и тысячи смертей будет мало!

Парень выкрикивал эти обвинения, буквально заходясь в крике.

Чжай Янь заплакал.

Слезы покатались градом, точно оборванные нити жемчуга. Он сидел на койке, такой бледный, что казался прозрачным.

Се Чу невольно выпрямился. Перед лицом этой оглушительной боли он почти забыл о желании выведать информацию.

Спустя долгое время Се Чу подошел к нему и рукой вытер слезы.

— ...Расплакался так горько, бедняга. — Се Чу почувствовал его печаль. Сделав шаг вперед, он обнял парня, мягко потирая его затылок. — Давай старший брат тебя утешит, идет?

Тот, словно осьминог, вцепился в талию Се Чу, впитывая его тепло:

— ...Идет.

Он уткнулся лицом в грудь Се Чу. От парня всё еще пахло гелем для душа, и Чжай Янь подумал, что этот запах сводит с ума.

Его взгляд скользнул мимо Се Чу и встретился с «некто» за окном. Точнее, это была человеческая фигура, сотканная из Черного тумана. Она колыхалась всем телом, явно пребывая в дурном расположении духа.

Неизвестно, из чего состояла эта штука, но она приняла человеческий облик и тихо стояла за стеклом, наблюдая за ними. Сквозь туманную плоть пролетали насекомые.

Под взором этой твари Чжай Янь не только не испугался, но нарочно обнял Се Чу крепче и выдавил еще слезинку. Разумеется, Се Чу принялся утешать его с удвоенной силой.

Затем он бросил торжествующий взгляд на «некто» за окном.

«Завидуешь?»

«Ну завидуй, завидуй».

В школе горы Ушань учителя, казалось, ничуть не удивились смерти ученицы.

На расспросы игроков Анна лишь с улыбкой отвечала:

— Все люди смертны. У студентов слабая психика, самоубийство вполне объяснимо.

Площадку перед учебным корпусом быстро привели в порядок. Группа людей деловито убрала тело Се Ли, двое притащили ведра с водой и вымыли кровь. Вскоре от трагедии не осталось и следа. Студенты разошлись, и событие превратилось в мимолетную сплетню, которая вскоре совсем затихла.

Человеческая жизнь была стерта без остатка.

Цзян Юань с покрасневшими глазами тихо прошептала:

— Мы тоже так закончим? Пару ведер воды – и нас как не бывало.

Все промолчали. Никто не мог дать гарантий.

Страх смерти окутал группу, но вскоре этот страх подкрепили новой порцией.

Снова ожило радио.

— Пш-ш-ш...

Раздалась знакомая мелодия. Гу Цзыбэй и Хэ Цзяоцзяо одновременно подняли головы, их лица

стали предельно серьезными.

Музыка стихла, и заговорила другая девушка. Ее голос был гораздо более сорванным, чем у Се Ли; казалось, ее заставляют говорить силой. Сквозь плач, неохотно, она произнесла:

— ...Простите за беспокойство. Я - Юй Сяовэнь.

Трансляция разносилась над школой. Между людьми повисла мертвая тишина.

Точно такое же начало. Точно такое же предсмертное послание!!

Гу Цзыбэй и Хэ Цзяоцзяо почти одновременно сорвались с места. На бегу Гу Цзыбэй обернулся к застывшим Ли Минмину и Цзян Юань и прокричал:

— В радиорубку!!

<http://bllate.org/book/22490/2373490>